

Е. С. Кудрявцева

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
ЧАСТИЦ В НЕБЛИЗКОРОДСТВЕННЫХ ЯЗЫКАХ
(белорусский и английский)

В белорусском языке частица – это служебная часть речи, которая придает оттенки значения словам в предложении или служит для образования форм слова. Частицы выражают самые разнообразные субъективно-модальные характеристики: побудительности, сослагательности, условности, желательности, а также оценки сообщения или отдельных его частей. В английском же языке, нет единого и согласованного определения слова *частица* (*particle*). Ученые относят к частицам артикли и предлоги, а порой все те слова, которые не принадлежат к остальным частям речи, не меняют свою форму и в основном не имеют лексического значения.

Взгляд на частицы, как на функциональный, а не грамматический класс слов, отличающийся от других несклоняемых служебных слов, Р. Ратмайр обосновывает одним функционально-семантическим признаком – их наличие не влияет на условия истинности высказывания. Частицы затрагивают прагматические условия употребления высказывания, их функция состоит в выражении прагматических значений, непосредственно связанных с коммуникативной ситуацией (R. Rathmayr).

Во всех работах, посвященных описанию частиц обычно подчеркивается полифункциональность этих «мелких слов» (J. Veurenc), отсутствие четких границ между частицами и наречиями, частицами и союзами, а также наличие переходных форм – «частиц-союзов», «частиц-наречий» и т.п. При сопоставлении частиц с каждой отдельной частью речи становятся релевантны отдельные признаки частиц. Например, при отграничении частиц от наречия важно отметить, что наречие – «это часть речи, обозначающая непроцессуальный признак действия, предмета или другого непроцессуального признака – качества либо свойства» (АГ – 80) и в предложении сочетаются с глаголами, прилагательными и наречиями. Частицы же являются несамостоятельными словами и не выражают никакой новый признак, но выделяют то слово или словосочетание, к которому она примыкает. Е. А. Стародумова, отмечает «прикрепленность» обеих частей речи к тому или иному компоненту предложения. Однако характер подобной прикрепленности различается, так как наречие относится к высказыванию, а частица – к компоненту высказывания, которым может быть как слово, так и словосочетание или несамостоятельная предикативная единица.

Разграничивая частицы и модальные слов, отмечается отнесенность модальных слов ко всему предложению, в то время как частица относится к определенному члену предложения, словосочетанию или несамостоятель-

ному предложению. А. М. Искоз утверждает, что модальные слова характеризуются прежде всего своим модальным значением, т. е. выражают отношение говорящего к высказываемому или оценивают описываемое событие с точки зрения его реальности. Частицы же выделяют компонент, к которому они примыкают. Способность модальных слов выступать как вводные члены предложения, абсолютно нехарактерна для частиц. При этом, как отмечает Е. А. Стародумова, модальные слова обладают «интонационной самостоятельностью и выделяются в предложении интонацией вводности».

Зачастую возникает сложность в разграничении частиц и союзов в силу их функциональной близости, которая отмечалась рядом ученых, в том числе В. В. Виноградовым и Н. Ю. Шведовой. Справедливым в вопросе разграничения союзов и частиц кажется подход К. Фабриц, которая утверждает, что различие заключается в различных типах отношений, передаваемых частицами и союзами, а следовательно, разграничить их можно, опираясь на функционально-семантический критерий. Так, союзы являются показателями синтаксической и/или семантической связанности отдельных членов предложения или частей сложного предложения (К. Fábrić). Частицы же раскрывают отношение говорящего к содержанию высказывания, т. е. выделяют компонент на фоне других компонентов по линии значимости.

Резюмируя вышесказанное, представляется справедливым заключить, что несмотря на различные подходы к пониманию статуса частиц, ее самостоятельность как части речи не вызывает сомнения, при этом критерии разграничения с другими дискурсивными словами все еще нуждаются в детализации. Частица в белорусском и русском языках – это «неизменяемая часть речи, служащая для придания различных дополнительных смысловых значений (модальных, эмоциональных, экспрессивных и проч.) словам, с которыми сочетаются, словосочетаниям, предложениям в тексте, в которых употребляются, а также участвующая в формообразовании и выражающая отношение к действительности или сообщаемому».

Русский, белорусский и другие славянские языки располагают развитой системой частиц, количественно несопоставимой с аналогичной системой английского языка. Определение категориального статуса частиц в английском языке сопряжено с решением двух взаимосвязанных проблем: возможностью выделения критериев, которые позволили бы отграничить частицы от других классов слов английского языка, и определением специфики частицы как части речи. Частеречный статус частицы в английском языке определяется двумя способами: частицы в английском – отдельный лексико-грамматический класс слов и частицы не рассматриваются в качестве отдельной части речи и «растворены в классе наречий» (Л. А. Савельева).

В романистике и частично германистике этот факт в значительной степени объясняется тем, что в языках этих двух групп отсутствуют или представлены очень незначительным числом слова, которые могут быть отнесены исключительно к классу частиц. Как правило, в подавляющем большинстве

случаев функции частиц выполняют слова других частей речи, (традиционно их не отграничивают от наречий), а количество собственно частиц мало по сравнению с количеством слов других частей речи.

Подход, рассматривающий частицы как часть класса наречий, вызывает ряд противоречий, например, способность наречия быть полноценным членом предложения, а именно обстоятельством, не наблюдается у частиц. Способность частицы относиться к существительным, личным местоимениям и обладать размытой сферой действия не характерна для наречия, что дает основание провести грань между данными классами.

Тем не менее отмечается и второй подход, в котором система частиц английского языка представляет собой открытый, постоянно увеличивающийся класс слов, в который, помимо традиционных и имеющих вполне прозрачную семантику частиц, входит в настоящий момент целый ряд слов, «маскирующихся» под другие части речи (в основном наречия), контекстуальную семантику которых не всегда просто распознать» (А. Г. Минченков) и именно поэтому вопросы выявления категориального статуса частиц, определения их количества и выделения частиц в отдельную часть речи остаются нерешенными.

Хотя английские частицы являются достаточно распространенным предметом изучения, до сих пор нет единого подхода к их выделению в английском: «Частица – это своего рода категория-отмазка для грамматистов. Если слово маленькое, и вы не знаете, к какому классу его отнести, назовите его частицей. Тем не менее подобная практика имеет и положительную сторону, так как предотвращает засорение категорий словами, которые всецело к ним не относятся» (J. Hurford).

Специфика английского языка проявляется также и в том, что в нем отсутствует разряд модальных частиц (S. Jacobson). А. Хэйзлоу предполагал, что категория модальных частиц в английском языке может быть в стадии формирования: «частицы, находящиеся в финальной позиции, такие как *actually, anyway, but, even, so, then and though*, составляют “формирующуюся парадигму” с некоторыми свойствами, сходными с модальными частицами в немецком языке» (A. Haselow).

На основании изложенного выше можно заключить, что частица в белорусском языке не равна частице в английском. Тем не менее английские частицы также обладают значительным функциональным потенциалом, который требует дальнейшего уточнения. Если в белорусском языке свободное и правильное употребление частиц и их комплексов является свидетельством совершенного владения языком, то в английском чаще всего используются слова, входящие в список топ 3 000 для изучения на начальном уровне освоения языка (A1). Таким образом, для сравнительно-сопоставительного исследования частиц в неблизкородственных языках оптимальным вариантом будет изучение слов смежных функционально и только с учетом лингвопрагматического компонента.